

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-2-139-153>

Разумный срок уголовного судопроизводства: возникновение принципа, практика его реализации и влияние ЕСПЧ

Д. О. Чистилина¹✉, А. Д. Делова²

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

²ООО «Форвард»
ул. Ленина, д. 77Б, г. Курск 305004, Российская Федерация

✉ e-mail: darya-chistilina@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В статье исследуются правовые нормы в сфере реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства. В российском законодательстве имеются некоторые противоречия по этому вопросу, и, как показывает практика, данный принцип при производстве по многим делам не соблюдается. Теорией уголовного процесса до сих пор не выработан чёткий механизм, позволяющий реализовать действие данного принципа полноценно.

Целью исследования выступает анализ содержания уголовно-процессуальных норм, регламентирующих принцип разумного срока уголовного судопроизводства на теоретическом и практическом уровнях.

Задачи: исследовать нормы, регламентирующие принцип разумного срока уголовного судопроизводства, предпосылки и историю его появления и развития, а также определить его значение в отечественной юридической науке; детально проанализировать статью 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и рассмотреть соответствующую судебную практику.

Методология исследования представлена диалектическим методом, сравнительно-правовым методом, историческим и специально-юридическими методами.

Результаты. В ходе исследования были выявлены некоторые проблемы реализации на практике принципа разумного срока уголовного судопроизводства и компенсации за нарушение данной нормы. Проанализирована теоретическая сущность и содержание данного принципа. По результатам проведенного исследования были выработаны и сформулированы предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Вывод. По результатам исследования сделаны выводы о междисциплинарности принципа разумного срока уголовного судопроизводства, так как он гарантируется компенсацией в рамках гражданского, а не уголовного судопроизводства. Справедливо отмечается, что для каждого дела разумным будет признаваться свой срок производства, а решающее слово о его определении принадлежит только суду. Также сделан вывод о том, что если производство по уголовному делу приняло явно затяжной характер, то исключительно сложность самого дела не может оправдать общую продолжительность уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: разумный срок; уголовное судопроизводство; суд; следователь; уголовный процесс; компенсация.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Чистилина Д. О., Делова А. Д. Разумный срок уголовного судопроизводства: возникновение принципа, практика его реализации и влияние ЕСПЧ // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 2. С. 139–153. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-2-139-153>.

Поступила в редакцию 21.02.2023

Принята к публикации 24.03.2023

Опубликована 28.04.2023

© Чистилина Д. О., Делова А. Д., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2023; 13(2): 139–153

A Reasonable Period of Criminal Proceedings: the Emergence of the Principle, the Practice of its Implementation and the Impact of the ECHR

Daria O. Chistilina¹ ✉, Anna D. Delova²

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

²Forward LLC
77B Lenin Str., Kursk 305004, Russian Federation

✉ e-mail: darya-chistilina@yandex.ru

Abstract

Relevance. The article examines the legal norms in the field of implementation of the principle of a reasonable period of criminal proceedings. There are some contradictions in Russian legislation on this issue, and as practice shows, this principle is not observed in the proceedings in many cases. The theory of criminal procedure has not yet developed a clear mechanism to fully implement the operation of this principle.

The purpose of the research is to analyze the substance of criminal procedural norms regulating the principle of a reasonable period of criminal proceedings at the theoretical and practical levels.

The objectives of the research: to investigate the norms regulating the principle of a reasonable period of criminal proceedings, the prerequisites and history of its appearance and development, as well as to determine its significance in domestic legal science; to analyze in detail Article 6.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and to consider the relevant judicial practice.

The methodology of the research is presented by the dialectical method, the comparative legal method, historical and special legal methods.

Results. In the course of the research, some problems were identified in the implementation in practice of the principle of a reasonable period of criminal proceedings and compensation for violation of this norm. The theoretical essence and content of this principle are analyzed. Based on the results of the research, proposals were developed and formulated to improve legislation in this area.

Conclusion. According to the results of the research, conclusions are drawn about the interdisciplinarity of the principle of a reasonable period of criminal proceedings, since it is guaranteed by compensation within the framework of civil, not criminal proceedings. It is rightly noted that for each case, its own period of production will be recognized as reasonable, and the decisive word on its determination belongs only to the court. It is also concluded that if the criminal proceedings have clearly taken on a protracted nature, then the sheer complexity of the case itself cannot justify the overall duration of the criminal proceedings.

Keywords: reasonable term; criminal proceedings; court; investigator; principles of criminal procedure; compensation.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Chistilina D. O., Delova A. D. A Reasonable Period of Criminal Proceedings: the Emergence of the Principle, the Practice of its Implementation and the Impact of the ECHR. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2023; 13(2): 139–153. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-2-139-153>.

Received 21.02.2023

Accepted 24.03.2023

Published 28.04.2023

Введение

Разумный срок уголовного судопроизводства – это важнейший и введенный в Уголовно-процессуальный кодекс Рос-

сийской Федерации (далее – УПК РФ) одним из последних принцип уголовного процесса. Он имеет долгий путь развития

как в правовой системе нашей страны, так и в мировой практике.

Суть принципа заключается в том, что на всех стадиях уголовного судопроизводства должны соблюдаться разумные, т. е. рациональные, сроки, которые позволят рассмотреть дело по существу и установить истину без лишней спешки, но в то же время и не затягивая процесс. Волокита в уголовном процессе недопустима, поскольку тем самым нарушаются права и законные интересы участников уголовного судопроизводства.

На сегодняшний день реализация данного принципа имеет некоторые трудности, пути решения возникающих проблем неоднократно исследовались, однако выход из сложившейся ситуации до сих пор не найден и законодатель ничего не предпринимает по этому поводу.

Настоящее исследование осуществляется в целях анализа ряда норм, посвященных разумному сроку уголовного судопроизводства и компенсации за нарушение данного принципа, а также выявления существующих проблем и предложения путей их решения.

Методология

При написании работы были использованы научные труды российских юристов, историков, материалы научно-практических конференций, проводимых ведущими исследовательскими центрами России. Основным нормативно-правовым актом для данной работы стал УПК РФ и Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹.

¹ О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Федер. закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99919/ (дата обращения: 17.02.2023).

Методологическую основу работы составили: диалектический метод, позволивший установить взаимосвязь принципа разумного срока уголовного судопроизводства с другими принципами и определить его место в системе принципов уголовного процесса; с помощью применения анализа и синтеза удалось выявить и систематизировать проблемы, возникающие в процессе реализации данного принципа; сравнительно-правовой метод способствовал сопоставлению реализации данного принципа в различных формах судопроизводства, а также на национальном и международном уровнях; исторический метод, позволивший выявить закономерности развития принципа разумного срока уголовного судопроизводства в российской и международной практике и др.

Результаты и их обсуждение

Общие положения о принципе разумного срока уголовного судопроизводства

Принцип разумного срока уголовного судопроизводства появился в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации не сразу при его принятии в 2001 г., а лишь в 2010 г. Однако данный принцип был известен отечественному праву задолго до этого. Как отмечают О. В. Иванова и Л. А. Сиверская, этот правовой институт (естественно, в иных формулировках) упоминался в Судебнике 1497 г., в Соборном уложении 1649 г. и других нормативно-правовых актах царской России, а также в советских законах. В частности, в УПК РСФСР 1960 г. «быстрое и полное раскрытие преступлений» являлось одной из задач советского уголовного судопроизводства [1, с. 264].

Как показала практика, с 1999 по 2008 г. из России в ЕСПЧ поступило 46 685 жалоб, что составило 24% от общего числа жалоб в данный Суд. При этом 11 тыс. из них затрагивали факт нарушения разумных сроков и необосно-

ванной задержки судопроизводства на различных стадиях. Это стало серьёзной проблемой для отечественного судопроизводства, поскольку в первую очередь подрывало авторитет нашей страны и нашего законодательства на мировой арене [2, с. 207].

Ключевым событием для внесения изменений в УПК РФ стало Постановление ЕСПЧ по делу «Бурдов против Российской Федерации» № 2 (Жалоба N 33509/04) от 15 января 2009 г.¹ [3] Данное постановление относится к числу так называемых «пилотных постановлений» ЕСПЧ, которые, помимо разрешения дела в пользу истца, содержат предписания государству-ответчику принять меры общего характера для устранения существующей системной проблемы в законодательстве, повлекшей повторяющиеся нарушения. Помимо разрешения спора в пользу истца, отдельным пунктом было указано, что власти государства-ответчика (т. е. России) обязаны ввести в течение шести месяцев со дня вступления Постановления в силу (решение по делу вступило в силу 4 мая 2009 г.) эффективное внутреннее средство правовой защиты или комбинацию таких средств правовой защиты, которые обеспечат адекватное и достаточное возмещение в связи с неисполнением или несвоевременным исполнением решений национальных судов с учетом конвенционных принципов, установленных в прецедентной практике Европейского суда.

Результатом этого указания ЕСПЧ стала законодательная инициатива Верховного Суда РФ: были предложены законопроекты о разумных сроках, которые были приняты в качестве Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на су-

допроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее – Закон о компенсации) и Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок"»². Последним и была добавлена в УПК РФ в главу «Принципы уголовного судопроизводства» ст. 6.1 «Разумный срок уголовного судопроизводства».

Исходя из ст. 6.1 УПК РФ, при определении разумного срока по каждому делу на разных стадиях следует учитывать ряд обстоятельств:

1) своевременность обращения лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, с заявлением о преступлении. Под «своевременным» следует понимать обращение заявителя в правоохранительные органы незамедлительно, сразу после совершения преступления или сразу после того, как заявитель узнал о нём;

2) правовая и фактическая сложность уголовного дела или материала проверки сообщения о преступлении. Под правовой сложностью следует понимать сложность структуры уголовного дела, особенности состава преступления, квалификации, например, многоэпизодность, соучастие, совокупность преступлений и др., т. е. сложность с уголовно-правовой точки зрения. Фактическая сложность –

¹ Постановление ЕСПЧ по делу "Бурдов против Российской Федерации" (№ 2) (Жалоба N 33509/04) от 15 января 2009 года // Консультант Плюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online/cgi> (дата обращения: 17.02.2023).

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: Федер. закона от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ (последняя версия) // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99920/ (дата обращения: 17.02.2023).

это сложность уже с уголовно-процессуальной и криминалистической точки зрения, когда структура дела сама по себе обыденна, а усложнён ход следствия, например, расследование производится в условиях неочевидности, следственной группой, со значительным количеством версий; лицами, совершившими преступления, использовались умелые методы сокрытия преступной деятельности в ходе её осуществления, в том числе уничтожение и маскировка следов преступления и других объектов, обладающих криминалистической значимостью; создание ложных следов, криминальных инсценировок и т. д. Заметим, что сложное в правовом смысле дело не всегда сложно фактически, и наоборот, поэтому каждое конкретное дело следует рассматривать исключительно, с учётом всех фактов;

3) поведение потерпевшего и иных участников досудебного производства по уголовному делу. Здесь подразумеваются ситуации, когда некоторые участники досудебного производства создают препятствия своевременному расследованию уголовного дела (например, несвоевременное сообщение о преступлении, уклонение от явки без уважительных причин; заявление необоснованных ходатайств и пр.) [3, с. 130–135];

4) достаточность и эффективность действий прокурора, следователя, дознавателя и других уполномоченных должностных лиц. Данное обстоятельство носит субъективный, оценочный характер, так как выявлено оно может быть только при жалобе гражданина соответствующему вышестоящему лицу о нарушении разумного срока уголовного судопроизводства;

5) общая продолжительность уголовного судопроизводства, которая представляет собой общее время осуществления уголовно-процессуальной деятельности в рамках одного уголовного дела. Закон о компенсации в ч. 7 ст. 3 определяет, что если продолжительность производ-

ства по уголовному делу превысила четыре года и заявитель ранее обращался с заявлением об ускорении его рассмотрения (в порядке, предусмотренном УПК РФ), то он может подать заявление о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок.

Помимо названных критериев, ЕСПЧ при оценке соблюдения разумного срока учитывает такой фактор, как значимость дела для заявителя. В УПК РФ этот критерий не указан, поскольку законодатель считает, что неважно, обращался заявитель в суд по незначительному поводу либо дело затрагивает жизнь или здоровье, ведь закон и право не имеют размера [4, с. 131]. Однако в Законе о компенсации упоминается такой критерий, как «значимость последствий для заявителя».

Таким образом, при определении разумности срока производства по уголовному делу наибольшую значимость имеет не определение момента начала или окончания срока уголовного судопроизводства, а установление факта соответствия или несоответствия срока по конкретному делу тем критериям, на основе которых проводится отличие разумного срока от неразумного (правовой, фактической сложности дела и другим критериям, указанным в ст. 6.1 УПК РФ).

Значение принципа разумного срока уголовного судопроизводства

Задолго до вышеназванного решения ЕСПЧ в науке авторитетными учеными-процессуалистами высказывались мнения о том, что дальнейшее реформирование уголовного судопроизводства в направлении сокращения сроков производства по делам без ущерба правам и законным интересам граждан является серьёзной проблемой, для решения которой необходимым и наиболее целесообразным является внесение в УПК РФ положений о разумном сроке.

Отсутствие нормы существенно снижало эффективность российского су-

допроизводства во всех отраслях, тормозило процесс совершенствования правовой системы, препятствовало реализации конституционного права граждан на доступ к правосудию.

Принимая два новых федеральных закона, законодатель ставил своей целью, во-первых, прийти к реальному сокращению сроков исполнения судебных решений и, во-вторых, создать действенный механизм компенсации за нарушение разумных сроков рассмотрения дел.

Принятие ст. 6.1 УПК РФ является гарантией для участников уголовного судопроизводства на разумные сроки разбирательства, эта норма важна для теории уголовного процесса, она носит принципиальное значение, в то время как именно норма о компенсации – это по большей части норма, принятая с целью уменьшения количества жалоб в ЕСПЧ. Другими словами, появление принципа разумного срока уголовного судопроизводства – это давно назревшая необходимость для национального права, а приняв Закон о компенсации, законодатель выполнил прямое указание ЕСПЧ, это больше политический вопрос.

Подготовка проекта Закона о компенсации была обусловлена необходимостью выполнения требований ЕСПЧ о создании эффективного средства правовой защиты в связи с выявленными системными нарушениями, выражающимися в несоблюдении разумных сроков судопроизводства и исполнения судебных актов [5, с. 83].

Как мы видим, принятие Закона о компенсации позволило минимизировать количество жалоб российских граждан в ЕСПЧ на Россию за нарушение разумных сроков судопроизводства.

После появления нового принципа в УПК РФ мнения юристов об этом вопросе разделились. Так, Н. И. Апостолова признаёт положение ст. 6.1 УПК РФ одним из основополагающих демократических принципов современного уголовного судопроизводства в силу своей важно-

сти и значимости для надлежащей защиты прав, свобод и законных интересов граждан, для обеспечения интересов правосудия [6, с. 64].

Л. И. Лавдаренко отмечает, что «требование быстроты (срочности) имеет значение принципа процесса – основополагающего начала, пронизывающего всю уголовно-процессуальную деятельность» [7, с. 18].

В целом большая часть учёных признаёт отправное, руководящее значение принципа разумного срока. Однако есть и противники ст. 6.1 УПК РФ, например, некоторые исследователи считают, что расположение данного принципа в самом начале главы 2 УПК РФ (перед принципом законности) не совсем верно. Если рассматривать совокупность принципов уголовного судопроизводства как иерархическую систему, то принцип законности в силу своего наиболее общего характера как «принцип принципов» должен быть на первом месте, и изначально так и было. Как отмечает В. С. Шадрин, размещение принципа разумного срока уголовного судопроизводства выше принципа законности «выглядит странным, точнее неуместным» [8, с. 49]. На наш взгляд, с этим мнением можно согласиться лишь отчасти, поскольку все правовые принципы имеют равное значение, и иерархии среди них, по сути, быть не может. Действительно, логичнее бы было разместить этот принцип после принципа законности, но представляется, что законодатель стремился разместить данный принцип ближе к статье 6 о назначении уголовного судопроизводства по аналогии с УПК РСФСР.

Ряд учёных-процессуалистов считает, что разумный срок уголовного судопроизводства – это не принцип, а норма о процессуальных сроках, и потому должна быть помещена в начало главы 17 УПК РФ, посвященной процессуальным срокам и издержкам. С этим мнением также не согласимся, поскольку, во-первых, во всех международных правовых актах

данная норма признаётся принципом, она имеет фундаментальное значение, а во-вторых, в целом местонахождение нормы не так уже и существенно, гораздо важнее её содержание и применение.

Следует отметить, что некоторые исследователи жёстко критикуют ст. 6.1 УПК РФ. В основном радикально высказываются сторонники принятия нового УПК или коренных изменений в старом. Так, например, А. Р. Белкин считает, что разумный срок уголовного судопроизводства входит в принцип справедливости, а потому ст. 6.1 следует переименовать в «Справедливость уголовного судопроизводства» [9, с. 160].

Академик С. В. Бажанов утверждает, что при анализе содержания ст. 6.1 УПК РФ «обращает на себя внимание юридико-семантическая несостоятельность большинства терминов, используемых в названии упомянутой статьи, а также гипертрофированное отношение законодателя к её социальной ценности, выразившейся в многочисленных поправках». Автор считает, что учитываемые в статье обстоятельства очень абстрактны и трудно применимы на практике, также указывает на неубедительность ч. 5 ст. 6.1, т. к. жалобы заинтересованных лиц председателю суда противоречат принципу независимости судей и могут быть расценены как вмешательство в их профессиональную деятельность. Помимо этого, учёный размышляет о формулировке «достаточность и эффективность» действий должностных лиц, «поскольку априори их действия (по их субъективным представлениям), всегда и достаточны, и эффективны. Попробуйте убедить их в обратном...» [10, с. 18].

В целом же как сторонники, так и критики ст. 6.1 УПК РФ сходятся в одном: термин «разумный срок» относится к формально неопределённым нормам, это очень абстрактное и субъективное понятие. Большинство учёных полагают, что введение данного принципа оправдано и действительно позволяет стабилизи-

ровать деятельность участников процесса, приводя к снижению случаев волокиты при производстве по уголовным делам [11, с. 47].

Подводя итог, отметим, что нормативное закрепление принципа разумного срока уголовного судопроизводства способствовало закреплению статуса РФ как правового государства, повышению уровня оперативности осуществления уголовного судопроизводства, совершенствованию реализации права граждан на судебную защиту. Принцип не просто навязан ЕСПЧ, а исторически обусловлен и необходим в современном уголовном процессе.

Нельзя не согласиться с В. М. Быковым о том, что, хотя некоторые положения ст. 6.1 являются несколько спорными, в целом её концепция «заслуживает поддержки: граждане России просто уже устали годами ждать законных, обоснованных и справедливых решений следственных и судебных властей по уголовным делам» [12, с. 72].

Процессуальный режим обжалования нарушения права на судопроизводство в разумный срок и присуждения компенсации

Принцип, закреплённый в ст. 6.1 УПК РФ, является одной из гарантий реализации права граждан на судебную защиту. Гарантией же соблюдения принципа разумного срока уголовного судопроизводства является предусмотренная законом компенсация за нарушение этого срока. Порядок выплаты этой компенсации регламентируется Законом о компенсации.

Прежде чем обратиться в суд для получения компенсации, необходимо сначала подать жалобу на действия или бездействие суда или следственных органов соответствующему вышестоящему должностному лицу. Это обязательно нужно сделать, т. к. иначе заинтересованное лицо не узнает причину задержки производства по делу, и доказательств в суде у

него не будет. Надо понимать, что признание компенсации – это компетенция суда в рамках гражданского судопроизводства, носящая исковой характер.

В целом предусмотренный Законом о компенсации механизм хорош, но среди учёных-процессуалистов всё же идут споры по поводу некоторых моментов. Во-первых, ведётся дискуссия о полномочиях председателя суда. По сути, председатель решает организационные вопросы и не вправе вмешиваться в деятельность судей и производство по конкретным делам. Но, как уже отмечалось выше, прежде чем подать заявление о компенсации, необходимо предварительное обращение к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела¹.

Вместе с тем полномочия председателя суда не прописаны в законе столь детально, поэтому, как справедливо отмечают Р. В. Мазюк и В. С. Логачёва, «в ч. 5 и 6 ст. 6.1 УПК РФ содержится, по сути, скрытое положение о процессуальной подчиненности председательствующего по уголовному делу судьи перед председателем суда. Если проанализировать иные нормы уголовно-процессуального закона, можно обнаружить, что председатель суда упоминается в тексте УПК РФ только в части выполнения им организационных функций, разрешения некоторых вопросов подсудности, а также в рамках процедуры возбуждения производства по пересмотру вступивших в законную силу судебных решений. С появлением же рассматриваемой статьи законодатель закрепил в УПК РФ подот-

четность и подчиненность судьи председателю суда» [13, с. 30].

С. А. Пашин видит в появлении новой функции у данного субъекта нарушение принципа независимости судей. Действительно, председатель суда в данном случае правомочен устанавливать сроки проведения судебного заседания по делу и даже принимать «иные процессуальные действия для ускорения рассмотрения дела», в то время как дело находится в производстве совсем другого судьи, которому и принадлежит процессуальная власть [14, с. 5].

Во-вторых, некоторые исследователи критикуют ч. 7 ст. 3 Закона о компенсации, в которой сказано об обязательном порядке обращения заявителя с жалобой на волокиту. Так, по мнению К. В. Волынец, данный порядок «существенно ограничивает действие, по сути, единственного средства правовой защиты от нарушения разумных сроков рассмотрения уголовных дел в России... такое положение затрудняет доступ к правосудию» [15, с. 187].

Кроме того, нелогично, что заинтересованные в денежной компенсации лица должны прилагать собственные усилия для ускорения процесса.

Более серьёзной критике вышеуказанную норму подверг А. П. Шереметьев. Он считает, что указания на продолжительность уголовного судопроизводства свыше четырёх лет следует исключить из п. 7 ст. 3 Закона о компенсации, поскольку «срок уголовного судопроизводства, по окончании которого у лица возникает право на обращение в суд за компенсацией... должен определяться в зависимости от тяжести преступления и других обстоятельств, перечисленных в ст. 6.1 УПК РФ» [16, с. 144].

М. Н. Зацепина также считает, что четырёхлетний срок не обосновывается какими-либо критериями, и приводит следующую статистику: 75% следователей, 67% судей и каждый второй прокурор (51%) считают указанный срок обос-

¹ О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 N 11 (ред. от 29.06.2021) // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195918/ (дата обращения: 17.02.2023).

нованным и приемлемым, однако большинство адвокатов (63%) считает указанный срок завышенным [17, с. 27].

Е. А. Купряшина, К. Д. Давыдова указывают на противоречие УПК РФ Закону о компенсации: окончанием течения разумного срока уголовного судопроизводства в ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ признаётся прекращение уголовного преследования или вынесение обвинительного приговора, тогда как в ч. 7 ст. 3 Закона о компенсации момент окончания течения рассматриваемого срока определяется как прекращение уголовного преследования или вступления в законную силу обвинительного приговора суда. Кроме того, законодатель не принимает во внимание то, что приговор должен вступить в законную силу, а возможность вынесения оправдательного приговора им вообще не рассматривается [18, с. 430].

Как уже отмечалось, термин «разумный срок» абстрактен и во многом носит оценочный и субъективный характер. Точно так же и в Законе о компенсации понятие «размер компенсации» не имеет формальной определённости. Критерии и ст. 6.1 УПК РФ, и ст. 2 Закона о компенсации даны достаточно обобщенно, в связи с чем возникает вопрос о том, входит ли в данное понятие, например, определение возможных убытков (упущенная выгода), т. е. категории, используемой в частном праве, или же суду необходимо выносить решения только на основании положений Закона о компенсации.

Н. В. Платов утверждает, что на практике преобладает подход о буквальном толковании перечня обстоятельств, указанных в норме ст. 6.1 УПК РФ, поскольку данный перечень является исчерпывающим. Вместе с тем он является достаточно условным и относительным, поскольку содержит оценочные понятия [19, с. 36].

Таким образом, Закон о компенсации гарантирует гражданам компенсацию за нарушение принципа разумного срока уголовного судопроизводства по делу,

предусмотренного ст. 6.1 УПК РФ. В то же время в нём есть некоторые противоречия и недоработки, о которых идут дискуссии в научных кругах. Представляется, что в дальнейшем названные проблемы будут решены законодателем.

Несмотря на всё это, данный федеральный закон является действующим механизмом защиты нарушенного права заинтересованных лиц на судопроизводство в разумный срок и судебную защиту в целом.

Закон о компенсации и ст. 6.1 УПК РФ взаимно дополняют друг друга, и их нельзя соотносить как общее и частное, это две нормы, которые, с одной стороны, смежные, а с другой – регулирующие правоотношения разных отраслей права, а поэтому полностью самостоятельные.

Судебная практика по делам о нарушении права на судопроизводство в разумный срок

Рассмотрим некоторые судебные прецеденты, связанные с осуществлением судопроизводства по уголовным делам в разумный срок.

В первую очередь хотелось бы обратить внимание на решения национальных судов за последнее время.

Примерами действенного механизма защиты нарушенных прав на разумный срок уголовного судопроизводства являются Решение Рязанского областного суда от 21 декабря 2020 г. по делу № 3А-552/2020¹ и Решение Хабаровского краевого суда от 20 августа 2020 г. по делу № 3А-90/2020². В данных делах потер-

¹ Решение № 3А-552/2020 3А-552/2020~М-242/2020 М-242/2020 от 21 декабря 2020 г. по делу № 3А-552/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/XWbzy47HKKb8/ (дата обращения: 17.02.2023).

² Решение № 3А-90/2020 3А-90/2020~М-83/2020 М-83/2020 от 20 августа 2020 г. по делу № 3А-90/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/

певшие по уголовным делам заявляли гражданские иски о выплате им компенсации за судебную волокиту и смогли отстоять свои нарушенные права. В обоих случаях суды отмечали правовую и фактическую сложность дела, однако указывали, что её наличие не отменяет необходимость расследования дела в разумный срок. При этом заявленные истцами размеры компенсации в обоих делах суды посчитали завышенными и удовлетворили иски лишь частично: в первом случае истец запрашивал 483 тыс. рублей, но иск был удовлетворён на 50 тыс. рублей, во втором случае из запрашиваемых 471 тыс. рублей истец получил лишь 80 тыс. рублей.

Подобных практик складывается по России довольно много. Как мы видим, суды учитывают понесённые убытки граждан за судебную волокиту, однако не присуждают слишком большие суммы.

Не всегда иски заинтересованных лиц о компенсации за нарушение права на разумный срок уголовного судопроизводства удовлетворяются. Таково, например, решение Санкт-Петербургского городского суда от 11 августа 2020 г. по делу № 3А-194/2020¹. В качестве истца выступала подсудимая по уголовному делу, которая заявила о компенсации, пропустив установленный Законом о компенсации срок подачи заявления – шестимесячный срок со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятого по делу, по которому допущено нарушение. В качестве причины пропуска данного срока истец привела довод о том, что во время вступления приговоров по уголовным делам в законную силу она содержалась под стражей и не имела

доступа к юридической литературе. Однако суд не признал это уважительной причиной, поскольку лица, содержащиеся под стражей, не лишены доступа к юридической литературе и права на получение юридической помощи в ином виде. При отказе в удовлетворении иска суд также учитывал правовую и фактическую сложность дела, объём которого составил 21 том.

Теперь кратко проанализируем практику ЕСПЧ по вопросам разумного срока уголовного судопроизводства. Интерес, помимо дела Бурдова, представляет Постановление ЕСПЧ по делу «Сергей Денисов и другие против России» (жалобы № 1985/05, 18579/07, 21748/07, 21954/07 и 20922/08) от 19 апреля 2016 г.²

Дело было инициировано на основании пяти жалоб, поданных в Европейский суд против Российской Федерации пятью гражданами РФ, которые в конце 1990-х гг. в Санкт-Петербурге действовали как преступная группа «Банда Шутова» и были причастны к совершению множества тяжких насильственных преступлений, включая убийства при отягчающих обстоятельствах, похищения, вооружённые ограбления и вымогательство. Производство на трех уровнях юрисдикции длилось приблизительно семь лет и девять месяцев в случае с Денисовым, Гимрановым, Додоновым и Шутовым, и пять лет и восемь месяцев в случае с Филимоновым (п. 130 Постановления). Власти утверждали, что дело было запутанным, поскольку оно объединяло в себе четырнадцать уголовных дел, включало большое количество потерпевших, свидетелей и семнадцать обвиняемых, и требовало проведения большого количества след-

RjuMsEL9kH1K/ (дата обращения: 17.02.2023).

¹ Решение № 3А-194/2020 3А-194/2020-М-132/2020 М-132/2020 от 11 августа 2020 г. по делу № 3А-194/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru/regular/doc/W5vGYSSkr1VC/ (дата обращения: 17.02.2023).

² Постановление ЕСПЧ по делу «Сергей Денисов и другие против РФ» (жалобы N 1985/05, 18579/07, 21748/07, 21954/07 и 20922/08) от 19 апреля 2016 года // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346640/ (дата обращения: 17.02.2023).

ственных действий в различных местах (п. 128 Постановления).

Самый большой перерыв в судебном производстве имел место с 3 октября 2001 г. по 27 сентября 2004 г., когда суд откладывал слушание не менее восьми-десяти восьми раз из-за болезни заявителей, неявки адвокатов по состоянию здоровья или по личным или профессиональным причинам, либо без уважительной причины, или же из-за удаления заявителей и их адвокатов из зала суда за поведение, нарушающее порядок судебного заседания (п. 134 Постановления). ЕСПЧ посчитал, что государство нельзя винить в задержках производства из-за болезни заявителей, хотя это, безусловно, объективный фактор (п. 137 Постановления). Суд посчитал вышеназванные доводы властей правомерными и решил, что длительность судопроизводства по данному делу нельзя считать необоснованной.

Проанализировав примеры из практики, можно сделать вывод о том, что при принятии решения о присуждении компенсации заинтересованным лицам суд ориентируется на обстоятельства, прописанные в ст. 6.1 УПК РФ. Однако всё же они не являются однозначными, потому что, как мы видим, во всех случаях истцы указывают на волокиту, а ответчики аргументируют это сложностью дела и другими обстоятельствами. В каждой конкретной ситуации решение всегда остаётся за судом.

Также хотелось бы отметить, что в названных делах всё же прослеживается обвинительный уклон суда в том смысле, что, когда заинтересованными в получении компенсации лицами оказываются осуждённые, их требования, как правило, не удовлетворяются. Потерпевшие же с большей вероятностью могут рассчитывать на компенсацию.

Отметим, что после принятия Закона о компенсации и введения ст. 6.1 в УПК РФ количество жалоб в ЕСПЧ на судебную волокиту значительно сократилось, и

международной практики по этим делам на сегодняшний день немного. Более того, на данный момент Россия вышла из-под юрисдикции ЕСПЧ в связи с исключением из Совета Европы. При этом власти Российской Федерации отказались исполнять все решения ЕСПЧ, вступившие в силу после 15 марта 2022 г., а ЕСПЧ же продолжает принимать жалобы россиян на нарушения, имевшие место до 16 сентября 2022 г.¹

Обратим внимание, что в российском законодательстве последних лет прослеживалось стремление исключить вмешательство международных органов во внутрисударственную правовую систему, и наиболее явно это прослеживается в недавно принятых поправках в Конституцию РФ.

При этом внесённые в Конституцию поправки не закрепили примат национального права над международным. В ст. 79 говорится именно об *истолковании* норм международного права. Каждую норму можно толковать по-разному, и важно, чтобы решение, принятое международным органом, соответствовало Конституции РФ, в противном случае РФ откажется от его исполнения. Другими словами, данная поправка установила исключительный случай, при котором решение ЕСПЧ или другого международного органа не подлежит исполнению.

В целом же поправка, внесённая в ст. 79 Конституции РФ, не противоречит норме о приоритете международного права (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ), а лишь дополняет законодательство в той мере, которая необходима для обеспечения осуществления государственной безопасности. При этом не секрет, что ЕСПЧ, как и любой международный орган, не может быть абсолютно беспристрастным и аполитичным, поскольку

¹ Информация Европейского суда по правам человека от 23 марта 2022 г. N ECHR 099 (2022) // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1534203/> (дата обращения: 17.02.2023).

международное право основано на международных отношениях и граничит с политикой. Многие учёные критикуют ЕСПЧ за политическую ангажированность и считают, что его решения носят ультралиберальный характер [20].

Выводы

На сегодняшний день вопрос о международно-правовой защите нарушенных прав граждан России, в том числе права на осуществление судопроизводства в разумный срок, остаётся нерешённым. Из УПК РФ, Закона о компенсации и других нормативно-правовых актов были исключены упоминания о ЕСПЧ, а в ч. 2 ст. 21 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» вместо ЕСПЧ был добавлен обобщённый термин «межгосударственные органы по защите прав и свобод человека» (согласно Федеральному закону от 11 июня 2022 г. № 183-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»). Представляется, что теперь данный термин появится и во многих других российских нормативно-правовых актах, при этом альтернативных Европейскому суду органов пока что нет.

Сложно судить о дальнейшем развитии ситуации. Однако важно другое: бла-

годаря решению ЕСПЧ в наше законодательство были внесены положительные изменения, появление двух федеральных законов (Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок"») коренным образом изменило ситуацию с затяжным характером производства по уголовным делам и судебной волокитой – эта проблема наконец-то была решена, пусть и не в полном объёме. Количество жалоб в ЕСПЧ по этому вопросу значительно сократилось, а гражданам РФ была гарантирована компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

В заключение хотелось бы отметить, что термин «разумный срок», а также размер компенсации за его нарушение – это формально не определённые нормы, и субъективный подход (зависимость от мнения судей) по вопросам их толкования был и будет всегда, как на международном, так и на внутригосударственном уровне, а значит, дискуссии по этой теме будут продолжаться ещё долго.

Список литературы

1. Иванова О. В., Сиверская Л. А. Эволюция научных взглядов на развитие принципа разумного срока уголовного судопроизводства // Вестник Костромского государственного университета. 2016. Т. 22, № 2. С. 263–266.
2. Семченко С. С. Принцип разумного срока в уголовном судопроизводстве с точки зрения решений Европейского суда по правам человека и практики судов РФ // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. Т. 2, № 4 (56). С. 206–211.
3. Гриненко А. В., Чистилина Д. О. Состязательный характер уголовного процесса: проблемные аспекты // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 5. С. 130–140.

4. Согоян В. Л. Критерии оценки разумного срока в российском законодательстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 2. С. 127–134.
5. Аристархов А. Л. Трудности реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства в качестве основного начала уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 1. С. 82–87.
6. Апостолова Н. Н. Разумный срок уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 63–66.
7. Лавдаренко Л. И. Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2014. № 2. С. 16–20.
8. Шадрин В. С. Разумный срок уголовного судопроизводства: сущность, значение, правовая регламентация // Криминалистика. 2017. № 2. С. 48–53.
9. Алферова Е. В., Белкин А. Р. УПК РФ: нужны ли перемены? М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 415 с.
10. Бажанов С. В. Сомнительная социальная ценность статьи 6.1 УПК РФ // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2018. № 3. С. 15–19.
11. Головинская И. В., Крестинский М. В., Поликарпова М. Ж. Проблемы реализации отдельных правовых предписаний в свете разумного срока производства по уголовным делам // Вестник Национального института бизнеса. 2018. № 34. С. 45–54.
12. Быков В. М. О некоторых принципах уголовного процесса // Публичное и частное право. 2012. № 1. С. 69–80.
13. Мазюк Р. В., Логачёва В. С. Процессуальные действия председателя суда для ускорения рассмотрения дела в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 4 (12). С. 24–34.
14. Пашин С. Компенсация за волокиту: перспективы применения // ЭЖ Юрист. 2017. № 20. С. 5.
15. Волынец К. В. Некоторые проблемы в правовом регулировании принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2013. № 1. С. 181–187.
16. Шереметьев А. П. Об ограничении чрезмерной длительности уголовного судопроизводства и срока содержания обвиняемого под стражей // Российский юридический журнал. 2012. № 6. С. 141–145.
17. Зацепина М. Н. Разумный срок судопроизводства в уголовном процессе России: понятие, содержание, правовые средства реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 31 с.
18. Купряшина Е. А., Давыдова К. Д. Разумный срок уголовного судопроизводства: проблемы правового регулирования // Научный альманах. 2015. № 11-4. С. 428–430.
19. Платов Н. В. Некоторые вопросы практики применения федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // ГлаголЪ правосудия. 2015. № 1 (9). С. 34–38.
20. Короткова Л. Г., Свечников Д. Д. Проблематика применимости решений ЕСПЧ в правовом поле России // Оригинальные исследования. 2021. Т. 11, № 5. С. 9–17.

References

1. Ivanova O. V., Siverskaya L. A. Evolyuciya nauchnyh vzglyadov na razvitie principa razumnogo sroka ugovornogo sudoproizvodstva [Evolution of scientific views on the development of the principle of reasonable time in criminal proceedings]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015. № 11-4. С. 428–430.

darstvennogo universiteta = *Bulletin of Kostroma State University*, 2016, vol. 22, no. 2, pp. 263–266.

2. Semchenko S. S. Princip razumnogo sroka v ugovnom sudoproizvodstve s točki zreniya reshenij Evropejskogo suda po pravam cheloveka i praktiki sudov RF [The principle of reasonable time in criminal proceedings from the point of view of the decisions of the European Court of Human Rights and the practice of the courts of the Russian Federation]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*, 2013, vol. 2, no. 4 (56), pp. 206–211.

3. Grinenko A. V., Chistilina D. O. Sostyazatel'nyj harakter ugovnogo processa: problemnye aspekty [The adversarial nature of the criminal process: problematic aspects]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2021, vol. 11, no. 5, pp. 130–140.

4. Sogoyan V. L. Kriterii ocenki razumnogo sroka v rossijskom zakonodatel'stve [Criteria for evaluating a reasonable time in Russian legislation]. *Severo-Kavkazskij juridicheskij vestnik = North Caucasian Legal Bulletin*, 2016, no. 2, pp. 127–134.

5. Aristarhov A. L. Trudnosti realizacii principa razumnogo sroka ugovnogo sudoproizvodstva v kachestve osnovnogo nachala ugovno-processual'noj deyatel'nosti [Difficulties in implementing the principle of a reasonable period of criminal proceedings as the main beginning of criminal procedural activity]. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii = Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*, 2019, no. 1, pp. 82–87.

6. Apostolova N. N. Razumnyj srok ugovnogo sudoproizvodstva [Reasonable period of criminal proceedings]. *Rossijskaya yusticiya = Russian Justice*, 2010, no. 9, pp. 63–66.

7. Lavdarenko L. I. Razumnyj srok kak princip ugovnogo sudoproizvodstva [Reasonable time as a principle of criminal proceedings]. *Rossijskij sledovatel' = Russian investigator*, 2014, no. 2, pp. 16–20.

8. Shadrin V. S. Razumnyj srok ugovnogo sudoproizvodstva: sushchnost', znachenie, pravovaya reglamentaciya [Reasonable term of criminal proceedings: essence, meaning, legal regulation]. *Kriminalist = Criminalist*, 2017, no. 2, pp. 48–53.

9. Alferova E. V., Belkin A. R. UPK RF: nuzhny li peremeny? [The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: do we need changes]. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2013. 415 p.

10. Bazhanov S. V. Somnitel'naya social'naya cennost' stat'i 6.1 UPK RF [Questionable social value of Article 6.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo: problemy teorii i praktiki = Criminal proceedings: problems of theory and practice*, 2018, no. 3, pp. 15–19.

11. Golovinskaya I. V., Krestinskij M. V., Polikarpova M. Zh. Problemy realizacii otdel'nyh pravovyh predpisaniy v svete razumnogo sroka proizvodstva po ugovnym delam [Problems of implementation of certain legal regulations in the light of a reasonable period of criminal proceedings]. *Vestnik Nacional'nogo instituta biznesa = Bulletin of the National Institute of Business*, 2018, no. 34, pp. 45–54.

12. Bykov V. M. O nekotoryh principah ugovnogo processa [On some principles of criminal procedure]. *Publichnoe i chastnoe pravo = Public and private law*, 2012, no. 1, pp. 69–80.

13. Mazyuk R. V., Logachyova V. S. Processual'nye dejstviya predsedatelya suda dlya uskoreniya rassmotreniya dela v ugovnom sudoproizvodstve [Procedural actions of the chairman of the court to speed up the consideration of the case in criminal proceedings]. *Sibirskie ugovno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian criminal procedural and criminalistic readings*, 2016, no. 4 (12), pp. 24–34.

14. Pashin S. Kompensaciya za volokitu: perspektivy primeneniya [Compensation for red tape: prospects of application]. *EZH Yurist = EZH Lawyer*, 2017, no. 20, p. 5.

15. Volynec K. V. Nekotorye problemy v pravovom regulirovanii principa "razumnyj rok ugolovnogo sudoproizvodstva" [Some problems in the legal regulation of the principle of "reasonable time of criminal proceedings"]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo = Bulletin of the Udmurt University. Series: Economics and Law*, 2013, no. 1, pp. 181–187.

16. Sheremet'ev A. P. Ob ogranichenii chrezmernoj dlitel'nosti ugolovnogo sudoproizvodstva i sroka sodержaniya obvinyaemogo pod strazhej [On limiting the excessive duration of criminal proceedings and the period of detention of the accused in custody]. *Rossijskij yuridicheskij zhurnal = Russian Law Journal*, 2012, no. 6, pp. 141–145.

17. Zacepina M. N. Razumnyj rok sudoproizvodstva v ugolovnom processe Rossii: ponyatie, sodержanie, pravovye sredstva realizacii. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk [A reasonable period of legal proceedings in the criminal process of Russia: concept, content, legal means of implementation. Cand. legal sci. abstract diss.]. Moscow, 2016. 31 p.

18. Kupryashina E. A., Davydova K. D. Razumnyj rok ugolovnogo sudoproizvodstva: problemy pravovogo regulirovaniya [Reasonable term of criminal proceedings: problems of legal regulation]. *Nauchnyj al'manah = Scientific Almanac*, 2015, no. 11-4, pp. 428–430.

19. Platov N. V. Nekotorye voprosy praktiki primeneniya Federal'nogo zakona ot 30 aprelya 2010 g. No. 68-FZ "O kompensacii za narushenie prava na sudoproizvodstvo v razumnyj rok ili prava na ispolnenie sudebnogo akta v razumnyj rok" [Some issues of practical application of Federal Law No. 68-FZ of April 30, 2010 "On compensation for Violation of the Right to Judicial Proceedings within a Reasonable Time or the Right to Execute a Judicial Act within a Reasonable Time"]. *Glagol' pravosudiya = Glagol of Justice*, 2015, no. 1 (9), pp. 34–38.

20. Korotkova L. G., Svechnikov D. D. Problematika primenimosti reshenij ESPCH v pravovom pole Rossii [Problems of applicability of the ECHR decisions in the legal field of Russia]. *Original'nye issledovaniya = Original research*, 2021, vol. 11, no. 5, pp. 9–17.

Информация об авторах / Information about the Authors

Чистилина Дарья Олеговна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: darya-chistilina@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-0115-8876

Daria O. Chistilina, Cand. of Sci. (Juridical), Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: darya-chistilina@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-0115-8876

Делова Анна Дмитриевна, помощник юриста, ООО «Форвард», г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: adelova790@gmail.com

Anna D. Delova, Legal Assistant, Forward LLC, Kursk, Russian Federation,
e-mail: adelova790@gmail.com

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-2-154-164>

Эволюция норм отечественного уголовного законодательства об уголовно-правовом воздействии в отношении несовершеннолетних

Н. Г. Крылов¹ ✉

¹Саратовская государственная юридическая академия
ул. Вольская, д.1, г. Саратов 410056, Российская Федерация

✉ e-mail: nickitakrylov@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В статье в неразрывном единстве рассматриваются вопросы возраста уголовной ответственности несовершеннолетних и уголовно-правового воздействия в отношении данной категории лиц на разных этапах российского государства, раскрывается их сущностная природа и перспективы развития, а также исторические условия принятия тех или иных нормативно-правовых актов. Отмечается позитивная тенденция развития норм отечественного законодательства об уголовно-правовом воздействии на несовершеннолетних, гуманизации наказаний и иных применяемых к ним мер уголовно-правового характера.

Цель исследования: проследить путь, пройденный отечественным законодателем в направлении поиска оптимального баланса гуманистического и репрессивного начал в содержании и формах уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних.

Задачи: выявить генезис и эволюцию уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних по отечественному законодательству; отразить особенности уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера с учетом исторического контекста развития государства и права.

Методология. Основу составили общенаучные (анализ, синтез, сравнение и другие), частнонаучные, в том числе специально-юридические (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой и другие) методы познания.

Результаты. В результате проведенного исследования определено, что в своем развитии институт уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних прошел достаточно продолжительный путь. Впервые появившись лишь в XVIII веке, он с течением времени претерпевал изменения, адаптировался к существующим условиям, параметрам уголовной ответственности остальной части населения. Постоянным оставалось одно – анализируемый институт на протяжении значительной части истории уголовного права занимал особое положение ввиду той роли, которая отводилась несовершеннолетним как социально незащищенным слоям общества.

Вывод. В содержании и формах уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних должны неизменно присутствовать воспитательные компоненты, гуманистическое начало должно заметно преобладать над репрессивным, а учет личностных особенностей должен иметь своим следствием тщательную индивидуализацию уголовной ответственности.

Ключевые слова: несовершеннолетний; уголовное наказание; уголовно-правовое воздействие; исторический аспект.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Крылов Н. Г. Эволюция норм отечественного уголовного законодательства об уголовно-правовом воздействии в отношении несовершеннолетних // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 2. С. 154–164. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-2-154-164>.

Поступила в редакцию 19.02.2023

Принята к публикации 27.03.2023

Опубликована 28.04.2023

© Крылов Н. Г., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2023; 13(2): 154–164